

И.Э. Звечаровский

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ РЕАЛЬНОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В статье на основе анализа уголовного законодательства о наказании в виде лишения свободы, данных судебной статистики, характеризующих его «первичное» и «вторичное» применение, предпринята попытка показать реальные масштабы действия данного вида наказания, обращается внимание на несовершенство мер, альтернативных лишению свободы. Статья подготовлена с использованием системы Консультант Плюс.

Ключевые слова: данные судебной статистики, наказание в виде лишения свободы, удельный вес осужденных, показатели применения лишения свободы, УК РФ 1996 г.

I.E. Zvecharovski

**THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF PUNISHMENT IN THE
FORM OF REAL IMPRISONMENT**

Based on the analysis of the criminal law on the punishment in the form of imprisonment, the judicial statistics data, characterizing its "primary" and "secondary" application, the article attempts to show the real extent of the punishment, draws attention to the inadequacy of measures that are alternative to imprisonment.

Keywords: judicial statistics data, the penalty of imprisonment, the proportion of convicted persons, the prevalence of imprisonment, the Criminal Code of the RF1996.

Согласно официальным данным судебной статистики в период действия УК РФ 1996 г. удельный вес наказания в виде лишения свободы в общем количестве мер уголовно-правового характера, применяемых судами к лицам, совершившим преступление, достаточно стабильно составляет около одной трети. При том, что по итогам 2015 г. этот показатель составил 33,0 %¹, его минимальное значение составляло 28,0 % (2012 г.), максимальное – 35,1 % (2005 г.).

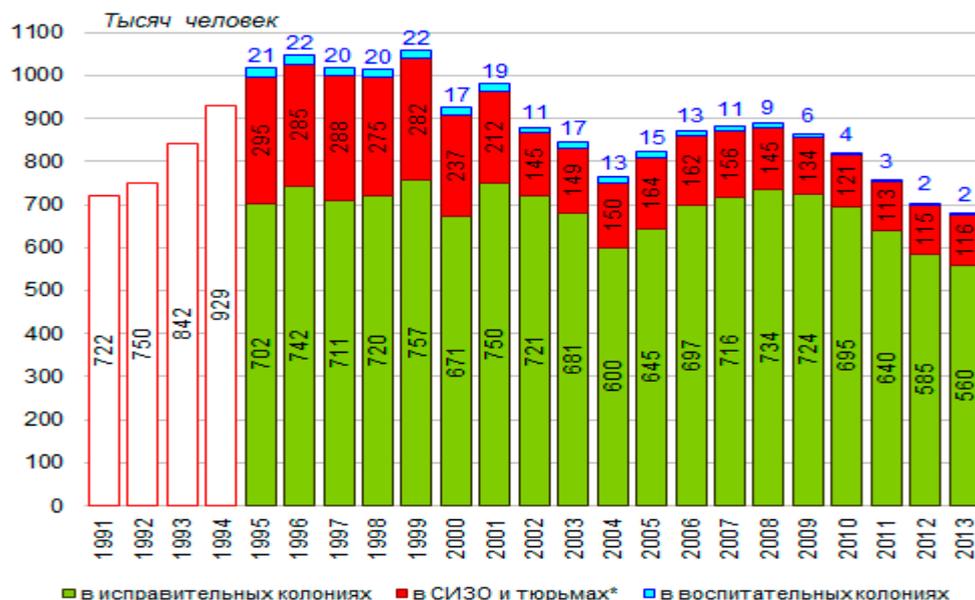
Для сравнения отметим, что в период действия УК РФ 1996 г. более значимые колебания в применении, чем приведенные, были характерны для уголовного наказания в виде штрафа (минимальное – 5,3 % в 1999 г., максимальное – 15,9 % в 2013 г.) и, особенно условного осуждения к лишению свободы (минимальное – 26,6 % в 2015 г., максимальное – 55,5 % в 2003 г.) [1, 2].

Достаточно стабильная на протяжении около двадцати лет ситуация с применением лишения свободы наблюдается, несмотря даже на то, что за период действия УК РФ 1996 г. данный вид уголовного наказания неоднократно подвергался законодательной корректировке. На уровне его

¹ Отражает соотношение между общим количеством осужденных («без учета освобожденных от наказания по амнистии и другим основаниям») и количеством осужденных к пожизненному лишению свободы и реальному лишению свободы на определенный срок.

общей регламентации это касалось целого ряда вопросов: понижения минимального срока с шести до двух месяцев (ч. 2 ст. 56 УК РФ) и увеличения максимального срока до 30 и 35 лет при назначении лишения свободы по совокупности преступлений и совокупности приговоров, соответственно (ч. 5 ст. 56 УК РФ); существенной дифференциации лишения свободы в отношении несовершеннолетних (ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ); расширения видов особо тяжких преступлений, за совершение которых могло быть применено пожизненное лишение свободы (ч. 1 ст. 57 УК РФ); изменения категорий осужденных применительно к конкретным видам исправительных учреждений для отбывания лишения свободы (ст. 58 УК РФ). Немало изменений, связанных с лишением свободы, произошло и в рамках законодательной регламентации институтов, действие которых в той или иной мере связано с данным видом уголовного наказания, например, категорий преступлений ст. 15 УК РФ, замены неотбытой части наказания более строгим видом наказания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ).

При относительно стабильных показателях применения лишения свободы в период действия УК РФ 1996 г. следовало ожидать подобной стабильности и в другом показателе: количестве осужденных, отбывающих данный вид наказания. Между тем из приведенного ниже рисунка, отражающего последний показатель [3], следует, что ожидание не оправдалось.

Если к приведенным данным добавить, что по состоянию на 1 декабря 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 633 826 человек (что на 12 259 меньше, чем на конец 2015 г.)

[4], можно сделать однозначный вывод о неуклонном (хотя и с перепадами) снижении рассматриваемого показателя. Взяв за 100 % показатель количества лиц, отбывающих лишение свободы в 1999 г. (самый высокий показатель в период действия УК РФ 1996 г.), его значение в 2001 г. было ниже на 8 %, в 2008 г. – на 16 %, в 2016 г. (за одиннадцать месяцев) – на 40 %.

Многочисленные изменения и дополнения уголовного законодательства, произошедшие с момента вступления в силу УК РФ 1996 г., помимо прочего, нередко объясняются необходимостью ограничения уголовной репрессии и, как следствие, сужения сферы применения уголовного наказания в виде лишения свободы. Однако отмеченное выше расхождение в показателях количества осужденных к наказанию в виде реального лишения свободы с количеством реально отбывающих данный вид наказания имеет место на фоне бесспорного расширения сферы регламентации и применения этого вида наказания. Подтверждением тому может служить несколько обстоятельств.

Во-первых, это объясняется не только отмеченным выше снижением минимального срока лишения свободы и повышением его максимального предела в случаях назначения по совокупности преступлений и приговоров, но и произошедшей за рассматриваемый период времени криминализацией целого ряда деяний, сопровождаемой, хотя и в альтернативе, но практически всегда включением в санкцию наказания в виде лишения свободы.

Во-вторых, среди специалистов уже стало нормальным явлением рассматривать в качестве самостоятельной и однопорядковой лишению свободы такой меры уголовно-правового характера, как условное осуждение, причем условное осуждение к лишению свободы. Согласно официальным данным судебной статистики, начиная только с 2013 г. показатель применения этой меры стал уступать по своему значению показателю реального применения лишения свободы (2013 г. – 27,6 и 28,7 %; 2014 г. – 27,8 и 29,4 %; 2015 г. – 26,6 и 33,0 %, соответственно). До 2013 г. условное осуждение к лишению свободы значительно превосходило по уровню применения реальное лишение свободы. Это превосходство в начале двухтысячных годов достигало разницы в 20 % и более. Между тем лица, осужденные к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ, это лица, которым изначально назначено именно лишение свободы, причем в пределах до восьми лет. В 1997–2006 гг. количество реально и условно лишенных свободы ежегодно составляло около 80 % всех осужденных. Оставляя за рамками данной статьи полноценный анализ эффективности этой меры уголовно-правового характера, отметим, что за последние пять лет картина с ее применением выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Условно осуждены к лишению свободы	282 227	221 908	201 538	197 855	170 657
Рассмотрено представлений о продлении испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ)	109 711	106 577	110 553	115 927	87 533
Рассмотрено представлений об отмене условного осуждения (ч. 3, 4 ст. 74 УК РФ)	38 240	34 386	38 021	40 005	33 965

Очевидно, что приведенные показатели по применению ч. 2, 3, 4 ст. 74 УК РФ [5] не имеют прямой зависимости с показателями применения условного осуждения по соответствующим годам. Однако общую тенденцию за этими показателями, на наш взгляд, усмотреть можно: несмотря на весьма сдержанную позицию судов в части удовлетворения представлений об отмене условного осуждения по основаниям, предусмотренным ч. 3, 4 ст. 74 УК РФ (в 2011 г. удовлетворено 60 % таких представлений, в 2012 г. – 54 %, 2013 г. – 53 %, 2014 г. – 52 %, 2015 г. – 45 %), в общем количестве условно осужденных к лишению свободы поведение более половины из них (в 2011 г. – 52,5 %, 2012 г. – 63,5 %, 2013 г. – 73,7 %, 2014 г. – 79 %, 2015 г. – 52,5 %) ² вызывает упреки и ставит под сомнение обоснованность ранее сделанного судом вывода о возможности их исправления без реального отбывания наказания в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Так или иначе, но к количеству осужденных к реальному лишению свободы («первичный показатель») в рассматриваемый период 2011–2015 гг. следует добавить количество условно осужденных, в отношении которых условное осуждение было отменено (ч. 3, 4 ст. 74 УК РФ) («вторичный показатель»). В абсолютных показателях это количество составило: в 2011 г. – 22 903 осужденных (+ 227 114), в 2012 г. – 18 663 (+ 206 320), 2013 г. – 20 014 (+ 209 795), 2014 г. – 20 762 (+ 209 515), 2015 г. – 15 286 (+ 211 231) ³.

В-третьих, серьезным источником пополнения первоначального количества осужденных к реальному лишению свободы выступает институт замены неотбытой части наказания более строгим видом наказания, регламентированный на сегодняшний день ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ. Во всех случаях речь идет о замене наказаний,

² Суммарный показатель условно осужденных, в отношении которых вынесено представление по основаниям, предусмотренным ч. 2, 3, 4 ст. 74 УК РФ.

³ В скобках указано количество осужденных к реальному лишению свободы изначально.

не связанных с изоляцией от общества. При этом в качестве единственной альтернативы им, за исключением только одной (некратной) разновидности штрафа, в период 2011–2015 гг. выступало реальное лишение свободы. Это объясняется тем, что применение другой альтернативы, предусмотренной законом, – наказание в виде принудительных работ – было невозможно в силу отложенного действия вида наказания до 1 января 2017 г. Кстати, альтернативой принудительным работам на случай замены их более строгим видом наказания выступает также лишение свободы (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ). О практике применения института замены неотбытой части наказания более строгим видом наказания можно судить по результатам, приведенным в табл. 2 [6].

Таблица 2

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Обязательные работы	92 170 14 821 10 101	77 904 15 323 9 729	74 630 17 615 11 015	72 054 18 305 14 517	77 549 12 745 6 865
Исправительные работы	42 885 25921 18 185	75 507 32 873 21 365	80 452 44 216 28 153	80 348 45 724 28 688	64 400 30 057 16 449
Ограничение свободы	11 761 1 031 574	26 886 2 533 1 412	32 651 3 561 1 983	28 190 4 342 2 517	21 461 2 824 1 477
Штраф в кратном размере	- 1 657 632	- 807 27	- 1 619 106	- 1 593 265	- 758 171
Принудительные работы	- - -	- - -	25 - -	7 - -	5 - -

(В каждом окне таблице первый показатель – количество осужденных к данному виду наказания; второй – количество осужденных, в отношении которых вынесено представление о замене неотбытой части наказания более строгим видом наказания; третий – количество осужденных, в отношении которых такое представление удовлетворено, т.е. ранее назначенное наказание заменено наказанием в виде лишения свободы).

Приведенные данные говорят о том, что к количеству осужденных к реальному лишению свободы в период 2011–2015 гг. следует добавить еще один (наряду с отменой условного осуждения к лишению свободы) «вторичный показатель» – количество осужденных, которым неотбытая часть наказания, не связанного с изоляцией от общества, была заменена реальным лишением свободы: в 2011 г. – 29 492 осужденных (10 101 + 18 185 + 574 + 632); 2012 г. – 32 533; 2013 г. – 41 257; 2014 г. – 45 987; 2015 г. – 24 962 осужденных. Таким образом, с учетом двух вторичных показателей, характеризующих применение реального лишения свободы – (1) количество условно осужденных к лишению свободы, в отношении которых эта мера отменена, и (2) количество осужденных, которым наказание, не связанное с изоляцией от общества, заменено реальным лишением свободы) – общее

количество реально лишенных свободы составило: в 2011 г. – 279 509 (35,7 %), 2012 г. – 257 516 (34,8 %), 2013 г. – 271 066 (36,8 %), 2014 г. – 276 264 (38,4 %), 2015 г. – 251 479 (34,3 %⁴) осужденных.

Данные, характеризующие применение института замены неотбытой части наказания более строгим видом наказания, свидетельствуют не только о том, что институт является серьезным источником пополнения осужденных к реальному лишению свободы, но и о том, что система наказаний, не связанных с изоляцией от общества, несовершенна именно как системное образование. При существующем многообразии таких видов наказаний их карательный потенциал не имеет четкой видовой специфики (за исключением, пожалуй, штрафа) и дифференциации, что для правоприменителя делает невидимой должную иерархию между ними. Как представляется, актуален этот вопрос и для законодателя, предусматривающего на случай замены наказаний фактически сразу наказание в виде реального лишения свободы. Остается надеяться, что такая ситуация изменится после 1 января 2017 г., когда наказание в виде принудительных работ составит реальную альтернативу наказанию в виде реального лишения свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виды наказания, назначенные осужденным лицам // Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007, 2008–2015 годы. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Данные судебной статистики. URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения 14.05.2017).

2. Преступность и правонарушения в России. Статистический аспект. М., 2003. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 14.05.2017).

3. Из публикации, подготовленной Институтом демографии научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Демоскоп. 2014. 21 апр. 4 мая. № 595–596).

4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Статистические данные ФСИН. URL: <https://www.фсин.рф>. Отметим, что приведенные данные незначительно, но расходятся с данными Росстата (Федеральной службой государственной статистики). URL: <https://www.gks.ru>. (дата обращения 14.05.2017).

5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (№ 1) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011–2015 гг. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Данные судебной статистики. URL: <https://www.cdep.ru>. (дата обращения 14.05.2017).

6. Таблица составлена на основе данных разделов 3, 4 отчета № 1 «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» (Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011–2015 гг. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Данные судебной статистики. URL: <https://www.cdep.ru>. дата обращения 14.05.2017).

⁴ Удельный вес осужденных к реальному лишению свободы в общем количестве осужденных.